

Святитель Тихон Задонский

О ЛЮБВИ К БОГУ И БЛИЖНЕМУ

ТИХО
НЪ

ЗЯ
ДОНС
КІЙ

святитель Тихон Задонский
О. А. Соколова
О любви к Богу и ближнему.
Сборник Слов святителя
Тихона Задонского

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69453883

О любви к Богу и ближнему:

ISBN 978-5-00127-283-0

Аннотация

Святителя Тихона Задонского вряд ли нужно представлять православному читателю. Имя этого святого знакомо, наверное, каждому церковному человеку, а его творениями зачитывались еще при его жизни. Самое первое их издание датируется годом смерти их автора, и с тех пор они переиздавались множество раз. «Простота творений святителя Тихона, их ясность, живое чувство благочестия, доступность для общего понимания и глубокая назидательность сделали их любимыми произведениями всех сословий великой России», – говорит схиархимандрит Иоанн (Маслов), составитель «Симфонии» по трудам святителя Тихона.

Предлагаем благочестивому читателю сборник избранных Слов святителя Тихона «О любви к Богу и ближнему»

в надежде на то, что они принесут духовную пользу каждому прикоснувшемуся к творчеству этого удивительного святителя.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От составителя	6
О любви к Богу и ближнему	14
Любовь к Богу и к ближнему[8]	16
Что есть человек без Христа[9]	35
За что христианская душа благодарит Бога[10]	38
Конец ознакомительного фрагмента.	53

О любви к Богу и ближнему

© Издательство «Сибирская Благовонница», оформление, 2022

© Соколова О.А., составление, вступ. статья, 2022

От составителя

Народ... еще при жизни этого превосходного человека оценил его дух и назвал его святым. Этот самый народ жаждал слова Тихона и слушался этого слова более, чем всяких иных словес владык пышных.

Н.С. Лесков. Мелочи архиерейской жизни

26 августа 1860 года в Задонске произошло событие, ставшее судьбоносным для многих русских людей, подарившее исцеление сотням слепых, глухих, обездвиженных, бесноватых, а также даровавшее долгожданное избавление от злого духа Николаю Мотовилову – преданному «службе» преподобного Серафима Саровского. Событие это – прославление в лике святых святителя Тихона, епископа, жившего последние годы свои на покое в небольшом Задонском монастыре.

Современного человека не удивишь стечением людей, но в эти дни у стен монастырских оно было столь велико, что более чем в десять раз превзошло население самого городка Задонска, насчитывавшего семь тысяч человек. Одни люди пришли пешком из самых удаленных уголков России, другие приехали на подводах семьями, третьи приплыли по реке на лодках. Им не хватало провизии, они вычерпали всю воду из городских колодцев, и теперь приходилось подвозить ее с Дона, но ничто не могло заставить их покинуть место,

где благодатно просиял владыка Тихон. Один из паломников писал: «Шесть дней я жил во времена евангельские: слепые прозревали, хромы ходили, расслабленные получали силы молодости. Народ был полон благочестия»¹.

Подвижник и богослов нашего времени схиархимандрит Иоанн (Маслов) в книге «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» пишет, что широкое народное почитание святого выросло именно из-за огромного количества исцелений, происходящих со дня его кончины не только у мощей, но везде, где бы ни призывалось имя святого Тихона. Близок он к народу и сегодня, призывающим его в молитве скор на помощь, а читающим его творения и вдвойне на подмогу приходит – молитвенным предстательством на небесах и богомудрым советом своих писаний.

Дар слова у святителя Тихона столь велик, что его называют Златоустом российским, сравнивая со святителем Иоанном Златоустом – величайшим духовным христианским писателем и крупнейшим богословом. Кроме искусства ораторского объединяет этих святых неисчерпаемый, неизмеримый дар любви, который движет их умом и устами. Поэтому слово их так действенно, истинно, нелицемерно и несет незаменимую пользу.

Именно силой этого дара любви к Богу и ближнему святитель Тихон преодолевал все многочисленные превратно-

¹ Поездка в Задонск во время открытия мощей епископа Воронежского и Елецкого Тихона 1-го. М., 1861. С. 21.

сти своей жизни, начиная от тяжелейшего труда и крайней нищеты и заканчивая служением разнузданной полуязыческой пастве, состоявшей наполовину из преступников и переселенцев, населявших тогда воронежские земли. Поэтому и мы в первый раздел нашего сборника поместили поучения святого о любви к Богу и ближнему.

Всего себя без остатка посвятил владыка наставлению в вере и пастырей, и мирян. Вера народная сильно пострадала от реформ эпохи Петра Великого. Понятие о христианстве было у многих в то время поверхностным и полным если не одних суеверий, то обрядоверия по большей части. Нравы были дикими и распущенными не только у господ и дворянства, но и у духовенства и монашества. Стремясь раскрыть своим чадам во Христе глубинную, духовную сущность веры, владыка пишет свой труд «Об истинном христианстве», наставления из которого, а также из других трудов и писем святителя мы использовали при составлении этого сборника.

Нет никакой искусственности или нарочито отстраненной правильности в проповедях и письмах святителя Тихона. Они выразительны глубиной и пронзительностью святых чувств их автора. Разве могли бы мы сами так просто и дерзновенно беседовать со Спасителем:

Иисусе Сыне, Божий, помилуй мя!

Буди моей душе пища и питье.

Буди источник жаждущей душе моей.

Буди свет помраченной душе моей.

Буди отрада в скорби моей.

Буди веселие в печали моей.

Буди избавление против пленения моего.

Буди мир и покой против злой совести моей.

Буди Вождь в пути моем.

Буди Заступник в час смерти моей.

Буди Покровитель по смерти моей.

Буди жизнь вечная по воскресении моем.

Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя.

Дажь славу имени Твоему, мне же спасение вечное!²

А разве не захочешь послушать увещания, написанные с такой духовной любовью: «Бог в Своем святом слове говорит душе человеческой: “Я Господь Бог твой” и прочее; душе говорит: “Уклоняйся от зла и делай добро; веруй, смирайся, люби, терпи” и прочее. Душа должна слушать глас Божий, повиноваться, каяться, веровать, любить, терпеть и прочее. И когда помыслы злые возникают, не принимать их, а когда добрый совет внутри чувствуется, следовать ему»³.

А вот от имени Христова увещевает смиренный пастырь заблудшие души вернуться в отеческие объятия:

Почему ты, человек, Меня оставил?

Почему от тебя Возлюбившего отвратился?

Почему снова пристал к врагу Моему?

Вспомни, что ради тебя Я с неба сошел.

² Воздыхания грешной души ко Христу, Сыну Божию.

³ Об истинном христианстве, § 10.

Вспомни, что ради тебя Я плотью был.

Вспомни, что ради тебя Я от Девы родился.

Вспомни, что ради тебя Я злословие, поношение, поругание, бесчестие, раны, заплевывание, заушение, насмешки оскорбительные, соединенные с насилием, страдания принял.

Вспомни, что ради тебя Я *к злодеям причтен* (Лк. 22, 37).

Вспомни, что ради тебя Я поносною смертью умер.

Вспомни, что ради тебя Я погребен был ⁴.

Так устами святителя призывает нас Христос и напоминает, что все блага у Создателя мира в деснице:

Блаженства ли хочешь? Всякое блаженство у Меня.

Красоты ли хочешь? Что красивее, более Меня? Благородства ли хочешь? Что благороднее Сына Божия и Девы?

Высоты ли хочешь? Что выше Царя неба? Славы ли хочешь? Кто прославленное, более Меня? Богатства ли хочешь? У Меня всякое богатство. Премудрости ли хочешь? Я Премудрость Божия. Дружества ли хочешь? Кто любезнее и имеет больше любви, чем Я, Который душу за всех положил? Помощи ли ищешь? Кто поможет, кроме Меня? Врача ли ищешь? Кто исцелит, кроме Меня? Веселия ли ищешь? Кто увеселит, кроме Меня? Утешения ли в печали ищешь? Кто утешит, кроме Меня?

Покоя ли ищешь? У Меня обрешь покой душе твоей ⁵.

⁴ Христос грешную душу к Себе призывает.

⁵ Христос грешную душу к Себе призывает.

А после таких сладких призывов разве не хочется пожалеть о своем окаянстве и воззвать к Спасителю со святым Тихоном: «О, как мы, бедные человеки, проданы под грех! *Как потускло золото, изменилось золото наилучшее!* (Плач. 4, 1). Как помрачилась прекраснейшая душ наших красота! Где любезная красота наша – образ Божий? *Вспомни, Господи, что над нами совершилось; призри и посмотри на поругание наше... Прекратилась радость сердца нашего; хороводы наши обратились в сетование. Упал венец с головы нашей; горе нам, что мы согрешили! От сего-то изнывает сердце наше; от сего померкли глаза наши* (Плач. 5, 1, 15–17). *Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю... Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7, 15, 19, 24). *У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд* (Дан. 9, 7)»⁶.

На богодуховенных наставлениях святителя Тихона выросли поколения русских писателей и богословов, среди которых святитель Феофан Затворник, святитель Игнатий (Брянчанинов), Федор Достоевский и Алексей Хомяков. Достоевский так горячо почитал Задонского подвижника, что пожелал вывести его в образ главного героя во второй части «Братьев Карамазовых»: «Хочу выставить во второй повести главной фигурой Тихона Задонского, конечно, под другим именем... авось выведу величавую, положительную, святую

⁶ Сокровище духовное, от мира собираемое. Гл. 138.

фигуру... Я ничего не создам (нового), а только выставлю действительного Тихона, которого я принял в свое сердце давно с восторгом».

Н. В. Гоголь был первым среди русских писателей, кто в поисках Бога и спасения души проявил личный интерес к святому Тихону. Он обратился с просьбой к своим друзьям прислать ему сочинения святителя. Впоследствии писатель советовал А. П. Толстому (будущему обер-прокурору) прочитать эти творения.

А мы завершим свое предисловие словами современного духовного писателя, старца схиархимандрита Иоанна (Маслова), исследователя жизни и трудов святого Тихона:

«Имя Задонского подвижника принадлежит к числу тех славных, достопамятных и дорогих для каждого православного христианина имен, которые повторяются с большой любовью и благоговением в Церкви Христовой. В образе этого святителя светлыми чертами запечатлевается глубоко пронизательный и ясный ум, непреклонная воля и любвеобильное сердце. Его душа была озарена Божественной благодатью, обильно изливавшейся на души всех, кто притекал к его духовному окормлению...

[Он] был исполнен и премногой самоотверженной любви к ближним.

Под животворными лучами этой любви смиралось всякое горделивое сердце, холодные и окаменелые согревались благодатными слезами, колеблющиеся утверждались в истине.

Поистине любовь его охватывала все слои общества, все возрасты и характеры. Она ценила человека, спасенного во Христе. Руководимый любовью, святитель порой мысленно обнимал весь мир, лобызая всех людей и говоря: “Не точию раскольнических сект придерживающимся, как простым и заблудшим от Христовой ограды овечкам, но и самим туркам и прочим не верующим во Христа Сына Божия Спасителя нашего, и самим хулителям Божия имени желал бы я, чтобы спасены они были и в вечном блаженстве все бы находились”»⁷.

⁷ *Иоанн Маслов, схиарх*. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. М., 1995. С. 142.

О любви к Богу и ближнему

Дажь ми свет, да узрю любовь Твою.

Даждь ми свет, да узрю Твое отеческое благоутробие.

Даждь ми сердце любити Тя.

Даждь ми очи видети Тя.

Даждь ми уши слышати пресладкий глас Твой.

Даждь ми уста глаголати о Тебе.

Даждь ми вкус вкусити Тя.

Даждь ми ухание благоухати Тя.

Даждь ми руце осязати Тя.

Даждь ми нозе последовати Тебе.

Любовь к Богу и к ближнему⁸

Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры.

1 Тим. 1, 5

Человеколюбец Господь Бог наш, когда создал человека по образу Своему и по подобию, насадил в душе его закон, через который он мог все, что касается его обязанностей, знать и по тому закону поступать. Он по тому закону мог знать, в чем состояла его обязанность к Богу, Создателю своему, к себе и ближнему своему. Но по падении человеческого закон этот так попортился, что едва малые следы от него остались. Отсюда последовало, что люди вместо добра избирали зло и, тьмой неведения помраченные, пороки вместо добродетелей почитали.

Потому Милосердный Творец наш, по Своей естественной благодати, изобразил закон тот на двух скрижалях, которые через Моисея, верного Своего раба, передал избранному Своему народу – Израилю, а потом и всем людям и народам. Но цель как естественного, так и написанного закона не иная, как только единая любовь. Ибо Премилосердный и Человеколюбивый Бог, зная, что без любви не может быть в роде человеческом никакого благополучия, по той причи-

⁸ Слово о любви к Богу и о любви к ближнему.

не как Отец промышляя о чадах Своих, дал нам закон для пользы нашей и ради нашего благополучия, который состоит в том, чтобы мы, во-первых, Бога, а потом ближнего нашего любили так: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим и возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки* (Мф. 22, 37, 39—40).

Но то, какие плоды любовь к Богу производит и чего ради должно Бога любить, каковы плоды любви к ближнему и чего ради мы его должны любить, в следующем кратком слове желающему об этом знать и по силе исполнять представляется. Прошу послушать всякого, кто хочет вражду, как врага своего, из сердца выгнать.

Сердце человеческое праздно быть не может, но оно непременно занято или враждой, или любовью к какой-нибудь вещи. Если враждой занято, то такие и плоды приносит: ссоры, драки, убийства, обиды, злословия, клятвы, лесть, обманы, клевету, осуждение, презрение, уничтожение, насмешки и прочее тому подобное. А если любовь в сердце живет, то и плоды являются любезные и как чистейшим очам Божиим, так и благоразумным людям приятнейшие.

Я здесь о чистой любви говорю, а не о нечистой, мирской, плотской, скверной, которая с обидой Создателя и ближнего бывает и самого любящего губит. Говорю о той любви, которая, по словам апостола, *от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры* (1 Тим. 1, 5). Итак, от такого сердца, в

котором чистая Божия любовь обитает, следующие являются плоды.

Первый плод – презрение мира и всего, что в мире. Ибо что для истинного боголюбца слава, честь, богатство мира сего? Ничто. Он все то в Любимом своем превосходным образом обретает. Ему и слава – Бог, и честь – Бог, и богатство – Бог. Он считает себя славным, честным, богатым, потому что любит Того, Коего слава страшна, и богатство всякое в руке Его. А так как утешение свое в едином Любимом полагает – Боге, потому и все блага мира сего за сор считает. Даже если и течет к нему богатство благословением Божиим, но он не прилагает к нему сердца (см. Пс. 61, 11), а расточает для требующих. Хотя и дается ему честь, она для него как иго наложенное, которое он должен носить для общей пользы братии своей.

Следовательно, кто к мирским и суетным вещам прилепляется сердцем, в том нет любви Божией. *Дружба с миром есть вражда против Бога... кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу*, – научает святой апостол Иаков (Иак. 4, 4). Ибо Бог и мир – две вещи противоположные, и потому любовь одного вытесняет любовь другого. Кто любит Бога, нет в том любви к миру. А в ком любовь к миру есть, в том нет любви Божией (см. 1 Ин. 2, 15). Итак, Божия и мирская любовь в одном сердце поместиться не могут точно так, как огонь с водою. Ибо Бог есть Ревнитель; [Он] хочет, чтобы человек любил Его всем сердцем, а не половиной:

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим (Мф. 22, 37).

Второй плод любви Божией – усердное и частое размышление о Боге и Его благодати, ибо *где сокровище наше, там и сердце наше*, по слову Христову (Лк. 12, 34). Ибо так бывает между людьми: кого кто сердечно любит, того из памяти никогда не выпускает, о нем всегда думает. Так, кто Бога любит сердечно, всегда в богомыслии поучается, а из этого следует, что с Ним частой молитвою беседует, благодеяния Его и чудеса поминает и проповедует. Следовательно, кто умом от Него отвращается и молитвою к Нему не восходит, в том сердце занято другой любовью.

Третий плод любви Божией – тщательное угождение воле Его святой. Чего воля Божия хочет, о том старается и боголюбец. И чего воля Божия не хочет, от того отвращается и боголюбец и потому волю свою воле Божией покорять старается. Потому истинный боголюбец в слове Божиим, в котором воля Божия открыта, часто поучается, чтобы узнать, что есть воля Божия и в чем состоит, а узнав, самым делом исполнять ее. А из этого следует, что, когда истинный боголюбец против воли Любимого своего по немощи что-то сделает, об этом весьма печалится, сокрушается, вздыхает, а часто слезы проливает. Апостол это называет печаль по Богу, которая *производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10).

Следовательно, те, которые воле Божией угождать не ста-

раются и более печалются о порче богатств, о потере чести и прочих временных вещах, нежели о преступлении закона Божия, любви к Богу не имеют. Где сокровище их, там и сердце их.

Четвертый плод любви Божией – усердное попечение об умножении славы Божией. Истинный боголюбец везде и во всяких случаях и делах ищет славы и чести Создателя своего, звание свое тщательно проходит во славу и честь имени Божия. Например, если начальник старается всячески искоренять в подчиненных пороки и беззакония, которыми имя Божие хулится, отсюда восстает ревность по Богу, которая с великой печалью и негодованием слышит, что имя Любимого его хулится, и более желает сама быть в бесчестии, поругании, поношении, озлоблении и в смерти, нежели чтобы честь Божия умалилась. Отсюда бывает, что истинного боголюбца ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни голод, ни нагота, ни беда, ни меч *не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем*, как учит великий апостол Павел (Рим. 8, 39).

Следственно, кто славы и чести Божией не ищет, но все делает ради собственной своей пользы и чести, даже если оно само по себе и доброе дело, в том любви Божией нет, но есть самолюбие, которое является виною всех зол.

Пятый плод любви – любовь к ближнему. Ибо если кого мы любим, то любим и того, кого любимый нами любит. Бог же, без сомнения, человека любит; итак, любящий Бога

любит и ближнего. От любви ближнего и Божия любовь познается, по словам святого апостола Иоанна Богослова: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец* (1 Ин. 4, 20). Но какие плоды любви к ближнему, то ниже увидим.

Ныне посмотрим вкратце, для чего нужно Бога любить, или лучше сказать: что такое то, чем в нас Божия любовь более может возбудиться. Кажется, что излишнее дело – показывать, для чего должно Бога любить. Ибо и сама совесть всякому говорит, что Бога, как Творца и Отца своего, любить, почитать и бояться всякому должно. Однако есть три главнейшие причины (так святой Иоанн Златоуст учит), которые в нас усердную любовь к Богу должны возжигать. Первая – благость и красота Его неизреченная и всякий разум и понятие превосходящая. Вторая – любовь Его к нам неизреченная. Третья – величество и множество к нам благодеяний Его, от единой любви происходящих.

Что касается красоты блаженного и бессмертного Естества, не думай, слушатель, что это нечто телесное, но это некая слава и великолепие неизреченное, некий свет неприступный. Показывая эту красоту, Исаия пророк говорит: *Вокруг Него стояли Серафимы... двумя крылами закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И зывали... «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!»* (Ис. 6, 2–3). А делают это, как тот же святой Иоанн Златоуст толкует, Ангелы святые от удивления, от ужаса, от благоле-

пия оного и от великолепной славы.

Видеть сию красоту желал святой Давид: *Когда приду и явлюсь пред лице Божие! Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!* (Пс. 41, 3, 2). Желал и Филипп: *Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас* (Ин. 14, 8). Этой красотой блаженные духи от начала ненасытно наслаждаются и вовеки наслаждаться будут. Лицезрением этой красоты насыщаются души праведных и вовеки насыщаться будут. Но что много о том говорить, чего не только ум человеческий, но и ангельский понять не может? Сподоби нас, Милосердный Господи, по Своей неизреченной благодати красотой этой в свое время насыщаться!

Но и любовь, которую к роду человеческому имеет Бог, какое слово изречет? *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного* (Ин. 3, 16)! Что более этой любви может быть? Великую любовь имеет мать к своему ребенку, но Бог бóльшую любовь имеет к человеку: если и забудет жена младенца своего, *но Я не забуду тебя*, – говорит Господь (Ис. 49, 15). И опять Христос, великую любовь являя, говорит: *Как птица собирает птенцов своих под крылья, так хотел Я собрать детей твоих* (Мф. 23, 37).

Благодаяния же к нам Божии вся тварь проповедует. Проповедует солнце, согревая и освещая нас. Проповедуют луна и звезды, освещая ночь. Проповедует воздух, сохраняя жизнь нашу. Проповедуют облака, орошая дождь нам. Проповедует земля, подавая нам плоды для пищи. Проповедуют

травы, врачую болезни наши и питая скот наш. Проповедуют скоты, иные одевая нас, иные питая нас, иные служа нам. Проповедуют птицы, иные увеселяя нас пением, иные питая нас. Проповедуют воды, напоевая нас и давая нам рыбу в пищу. Словом, вся тварь, на службу нам созданная, проповедует Божие к нам благодеяние.

Но если посмотрим начало бытия нашего, то увидим, что мы – создание дивное, разумное, образом Божиим почтенное, выше всей твари превознесенное, малым чем пред Ангелами умаленное (см. Пс. 8, 6) и, падшее, опять чудным образом восстановленное.

Возьми только в руки книгу Святого Евангелия – и увидишь, что Бог для человека Человеком сделался, с людьми на земле жил и страсти человеческие, кроме греха, претерпел: претерпел поношения, хулы, лютейшие страдания, наконец и смерть бесчестную ради человека от грешников принял. О глубина богатства, и премудрости, и разума Божия! Кто изречет силы Господни? Что воздадим за все, что Он даровал нам? (см. Пс. 115, 3).

Но это – общие к роду человеческому благодеяния. А сколько каждый из нас особенно, каждый день, каждый час и каждую минуту получает Божиих благодеяний, и знать сами не можем, не только их перечислить. Сколько случаев смертоносных у каждого бывает в любое время, сколько козней диавол строит! Но от них всех Человеколюбивый Бог сохраняет нас так, как сердобольная мать малое и несмысленное

свое дитя предостерегает от всяких вредных случаев.

Но то, что мы повседневно грешим и подлежим наказанию Божию, а не наказываемся, по делам своим тотчас не воспринимаем [наказание], – не великое ли это Божие благодеяние и отеческая любовь? Ибо, если бы Бог за каждое преступление наказывал нас по Своему правосудию, ни малейшее бы время не могли жить, по словам пророка: *Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, – Господи! кто устоит?* (Пс. 129, 3).

А если и наказывает нас, но как Отец чад своих – казнит и милует, поражает и исцеляет, оскорбляет и увеселяет, уязвляет и врачует; все же это делает от единой любви, дабы мы могли исправиться и так спастись вечно.

Все это – то есть и благодать Божию неизреченную, и любовь Его к нам непостижимую, и благодеяния, от любви бываемые, – если помыслим, непременно возгорится любовь в сердцах наших. Сможем и мы с Давидом говорить: *Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!* (Пс. 41, 2).

О любовь чистейшая, искреннейшая и совершеннейшая! О доброта непостижимая! О ненасытное желание и блаженных духов! О Свете Присносущный! Дажь ми свет, да во свете Твоем узрю свет Твой! (см. Пс. 35, 10).

Дажь ми свет, да узрю любовь Твою.

Дажь ми свет, да узрю Твое Отеческое благоутробие.

Дажь ми сердце любить Тя.

Даждь ми очи видети Тя.

Даждь ми уши слышати пресладкий глас Твой.

Даждь ми уста глаголати о Тебе.

Даждь ми вкус вкусити Тя.

Даждь ми ухание благоухати Тя.

Даждь ми руце осязати Тя.

Даждь ми нозе последовати Тебе.

До этого говорил я о любви к Богу. Ныне предложу слово о плодах любви к ближнему. Ибо и любовь к ближнему, как выше сказано, от любви Божией следует – не любит Бога тот, кто ближнего не любит. Плоды любви к ближнему перечисляет святой апостол Павел в Первом послании к Коринфянам, говоря: *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13, 4–8). Все эти плоды вкратце рассмотрим.

Первый. *Любовь долготерпит* (1 Кор. 13, 4). Тот, кто любит ближнего, тот не мстит за нанесенную обиду, но с кротостью и незлобием все претерпевает и даже молится за творящих напасти. Итак, отмщение и воздаяние злом за зло суть плод не любви, но ненависти.

Второй. *Любовь... милосердствует* (1 Кор. 13, 4). Истинно любящий, видя бедность ближнего своего, кто бы он

ни был, не может не подвигнуться душою, не может сердцем не сострадать страждущему, а потому с плачущими плачет. Он видит нагого – и одевает, видит алчущего – и питает, видит странствующего – и вводит в дом свой, больного и в темнице сидящего посещает, печального утешает, сомневающегося наставляет, заблудшего исправляет. Он не думает и не говорит, как иногда бывает: «Что мне до него нужды? Ведь он не наш, найдется кто-нибудь и кроме меня ему послужить», – но сам с бедным бедствует, пополам делит счастье и несчастье, не щадит себя, чтобы бедствию ближнего помочь, и так бедность его своею бедностью считает. Итак, презрение бедного есть плод жестокосердного и ненавистного сердца.

Третий. *Любовь... не завидует* (1 Кор. 13, 4). Истинная христианская любовь о благополучии брата так радуется, как о собственном. Видя брата веселым, и сама веселится. Видя почитаемым, как бы сама себя почитаемой считает. О несчастьи же его как о своем печалится. Итак, печаль о благополучии ближнего и радость о злополучии суть плод не любящего, а завистливого и злобного сердца. Ибо зависть – это печаль о добре ближнего. Радость же о зле есть самое дьявольское дело, так как дьявол о спасении человеческом печалится, а о гибели радуется.

Четвертый. *Любовь... не превозносится, не гордится* (1 Кор. 13, 4). Любовь высшим повинует, равных почитает, меньших не презирает, всем уступает, никого не осмеивает,

не укоряет, не ругается, не бесчестит, не осуждает, но себя и свои пороки видит, всякое зло – себе, а что доброе – не себе, но Богу приписывает; всякое обличение и наказание с радостью принимает. Итак, гордость, высокоумие, осуждение и презрение – это плод не любящего сердца, но от духа злобы дьявола.

Пятый. *Любовь... не бесчинствует* (1 Кор. 13, 4–5), ибо знает, где и что говорить или делать, рассуждает о месте и времени, бережется того, чтобы подать и принять соблазн, а потому все с рассуждением и говорит, и делает, везде себя чинно и благоговейно ведет. Итак, всякое бесчиние не есть плод любви.

Шестой. *Любовь... не ищет своего* (1 Кор. 13, 4–5). Радость и веселье истинной любви в том, чтобы ближнему добро сделать даром, без всякого ожидаемого прироста. Она в том подражает Создателю своему, Который всем благодеяние творит даром, *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). Она не щадит и себя для пользы ближнего, трудится, потеет, бдит, чтобы ближний созидаем был. Для нее нет ничего не удобного, она из невозможного возможное с помощью Божией делает. Во всем же она ищет не своего, но пользы ближнего, по наставлению апостола. Итак, кто ближнему добро делает ради своего прироста, нет в том любви к ближнему, но самолюбие.

Седьмой. *Любовь... не раздражается* (1 Кор. 13, 4–5).

Она великому гневу возгореться не попускает, не открывает уста свои на клятву, злословие, укорение ближнего. Итак, клятва и всякое злословие не суть плод любви.

Восьмой. *Любовь... не мыслит зла* (1 Кор. 13, 4–5). Она не только не делает ближнему никакого зла, но и не мыслит. Любовью горящее сердце всегда в том и поучается, чтобы добро было любимому. Итак, злопомнение не есть плод любви, но плод злобы.

Девятый. *Любовь не радуется неправде, а сорадуется истине* (1 Кор. 13, 6). Истинная любовь, видя, что ближний его, неправду делая, наносит обиду другому и тем оскорбляет величество Божие и праведному Его подпадает гневу, печалится по трем причинам. Во-первых, потому что неправдой заповедь Божия нарушается. Во-вторых, потому что ближний его, будучи обижаем, в неблагополучии находится. В-третьих, потому что делающий неправду подлежит гневу Божию. И напротив того, веселится, когда видит кого-то в истине пребывающим. Итак, радость о неправде не есть плод любви.

Десятый. *Любовь все покрывает* (1 Кор. 13, 7), то есть злых и добрых, чтобы союз мира был неразрушим и общее благополучие процветало.

Одиннадцатый. *Любовь всему верит* (1 Кор. 13, 7). Поскольку сама простосердечно со всеми обходится и обмануть и обольстить никого не хочет, так и о лукавстве других не помышляет. Из-за этого от хитрых и лукавых людей козни

терпит.

Двенадцатый. *Любовь всего надеется, все переносит* (1 Кор. 13, 7), уповая и ожидая, чтобы ближнему какая польза и выгода сделалась.

Тринадцатый. *Любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13, 8). Ибо крепка, как смерть, любовь... *Большие воды не могут потушить ее* (Песн. 8, 6–7). Вера и надежда здесь только в верных пребывает, а любовь и вовеки пребудет в избранных Божиих. Она здесь начинается, а в оном веке совершится.

Таковы плоды христианской любви к ближнему, святым апостолом описанные.

Причины же, по которым ближнего нашего, то есть всякого человека, мы должны любить, следующие.

Первая. Есть заповедь Бога нашего, которая велит ближнего любить, как самого себя: *Люби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 19, 19). И еще Христос говорит:

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга (Ин. 13, 34). Итак, не любящий ближнего противится Божию повелению.

Вторая. Любовь к ближнему соделывает любящего учеником Христовым. Ибо Сам Христос говорит: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). Ибо как дерево от плода познается, так и истинный христианин – от веры, которой помогает любовь, ибо *вера без дел мертва* (Иак. 2, 20, 26). Что поль-

зы христианином называться, Христа устами исповедовать, а воли Его не исполнять, Ему не следовать?

Третья. Так как и Божия любовь без любви ближнего не может быть, то говорит святой Иоанн Богослов: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец, ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* (1 Ин. 4, 20–21). Итак, если кто ближнего своего не любит, тот и Бога не любит. А кто ближнего не любит, тот на него враждует, ибо сердцем человека или вражда, или любовь обладает. А кто на человека враждует, тот враждует и на Бога, потому что Бог человека любит, как выше сказано.

Четвертая. Апостол Павел говорит, что все дарования без любви – ничто. Чудеса творить, много таинств знать, на многих языках говорить – нет в том никакой пользы без любви (см. 1 Кор. 13, 1–3). Ибо *многие*, – говорит Христос, – скажут Мне в тот день: *Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?* И тогда объявлю им: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 22–23). Но знамение истинного христианина – вера, любовью подкрепляемая, как говорит тот же апостол (см. Гал. 5, 6).

Пятая. Общее для всех благополучие происходит от взаимной любви. О, как благополучно жили бы все, если бы

друг друга взаимно любили! Не было бы тогда воровства, разбоев, хищений, убийств, обманов. Не укрепляли бы для сохранения имений кладовые. Не нужны были бы сторожа, не нужны были бы замки. Не было бы столько плачущих и проливающих кровавые слезы. Не слышались бы жалобные голоса вопиющих на небо вдовиц, сирот, бедных и беззащитных людей. Неотягощены были бы суды жалобными челобитными. Не скиталась бы по улицам и площадям алчущая братия, не тряслись бы от холода и мороза полунагие члены Христовы. Не были бы наполнены темницы узниками, сидящими за долги, за векселя и недоимки. Не было бы, наконец, нищих и убогих, а все жили бы безопасно, спокойно и мирно, и все были бы равны.

По этой причине Господь Бог, отечески сожалея о роде человеческом, дал такую заповедь: *Люби ближнего твоего, как самого себя* (Лев. 19, 18). О любовь, любовь, *совокупность совершенства* (Кол. 3, 14)! Любовь, сколь многих благ мы лишаемся, когда тебя не имеем! С тобою все хорошо и благополучно, а без тебя все плохо и неблагополучно!

Шестая. Истинная христианская любовь – это предвкушение вечной жизни. Она здесь начинается, а в вечной жизни совершится. Ибо в вечной жизни избранные Божии взаимно друг друга будут любить, друг о друге радоваться, друг другом духовно наслаждаться. Не великое ли благополучие было бы в том доме, в котором муж и жена, дети их и рабы в надлежащей христианской любви пребывали бы? Воисти-

ну не погрешил бы тот, кто этот дом назвал бы земным раем. Итак, если кто хочет некое предвкушение вечной жизни иметь, тот любовь христианскую должен стяжать.

Седьмая. Истинной любовью приближаемся к Богу, потому что *Бог есть любовь*, как апостол говорит (1 Ин. 4, 8). И чем чище, теплее и усерднее любовь, тем ближе она к Богу. Чем более и усерднее человек любит Бога и ближнего, тем более уподобляется Богу или даже с Самим Богом соединяется. Ибо *пребывающий в любви*, – говорит святой Иоанн Богослов, – *пребывает в Боге, и Бог в нем пребывает* (1 Ин. 4, 16).

О, сколь великое блаженство человеку с вечным и блаженнейшим Божеством соединиться! Что сего союза желаннее и радостнее может быть? Пребывающий в любви христианской удостоивается такого великого блаженства.

До этого я приводил причины, которые побуждают нас любить ближнего нашего. Из всего этого следует, что мы и врагов наших любить должны, по заповеди Христовой: *Любите врагов ваших... благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 44–45). Ибо и язычники, не знающие истинного Бога и не верующие во Христа, любящих любят; но не любящих любить – это дело одних христиан.

Противно это, признаюсь я, естеству нашему растленному, но в том состоит слава христианская, чтобы естество побеждать, плоть духу покорять, зло добром побеждать (см.

Рим. 12, 21). Это христианское благородство – над самим собой господствовать. Сыном Отца Небесного быть – какое может быть большее благородство? Но об этом ходатайствует любовь к врагам.

«Как, – скажет кто, – любить мне врага моего?» И я говорю, что сие естеству нашему растленному противно, но новому человеку, во Христе возродившемуся, удобно. Ветхий человек не терпит этого, но новый, во Христа крестившийся и облекшийся (см. Гал. 3, 27), с радостью это приемлет. Ибо заповедь Христова и пример Христов велят это. И Сам Христос врагов любил и молился за них: *Отче! прости им* (Лк. 23, 34).

Так и ты вражду и злобу в ближнем своем, как дело диавольское, не люби, но самого его люби, поскольку он есть Божие создание и раб Божий. Требуешь от тебя повеление Христово: *Любите врагов ваших* (Мф. 5, 44). Побуждает к тому высокое обещание: *Да будете*, – говорит, – *сынами Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 45). Устрашает прещение смерти: *Не любящий брата пребывает в смерти*, – говорит святой Иоанн Богослов (1 Ин. 3, 14). Ободряет высокое христианское благородство, которое от любви к врагам познается. Поощряет высочайшая эта добродетель, которой человек самого себя побеждает.

Итак, не человека гони, но злобу и вражду в человеке старайся истребить как диавольское изобретение. А о человеке, как о ближнем твоём, как о брате твоём, как о мысленном

члене единого тела, единой с тобою веры, единым крещением просвещенном, единого Бога и Отца имеющем, сожалей и соболезнуй. Потому что он, когда на тебя враждует, более на себя враждует. Когда тебя обижает, более себя обижает. Когда тебя проклинаят, сам Божией подпадает клятве. Когда тебя судит, сам Божию Суду себя подвергает: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1). Когда тобой гнушается, сам перед Богом в омерзение приходит. Тебя временных благ лишает, а себя – вечных. У тебя временную отнимает честь, а у себя – вечную. Твое тело убивает, а свою – душу. Ибо тем прогневляет Бога, Который велел ближнего любить: *Люби ближнего твоего, как самого себя* (Лев. 19, 18). Аминь.

Что есть человек без Христа⁹

Ныне рассуди, христианин, что есть сам по себе человек без Христа, если ни помыслить, ни хотеть, ни делать чего богоугодного не может без благодати Его, как и Сам Христос сказал: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). Он как розга иссохшая, которая только к сожжению годна. А так человек не иное что перед Богом, как мерзость и смрад, от которого святейшие Его отвращаются очи, а посему не иному чему подлежит, как проклятию, осуждению и мучению вечному.

В это зло и бедствие Адам нас ввергнул своим грехопадением, но Христос, Сын Божий, пришел в мир от всего того зла нас избавить. Он, явившись во плоти, сделался Ходатаем и стал Посредником между Богом, прогневанным нашими грехами, и людьми, Его прогневавшими, закон Божий и волю Божию исполнил совершенно, так что *не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его* (1 Пет. 2, 22). Грехи мира на Себя взял, чтобы, как Агнец непорочный, очистить их. *Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира*, — показывал на Него всему миру Предтеча святой (Ин. 1, 29). *Не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом* (2 Кор. 5, 21). И Он есть умилоствление за грехи наши, и не только

⁹ Об истинном христианстве, § 339. В сокращении.

за наши, но и за грехи всего мира (1 Ин. 2, 2), и прочее. Взяв наши грехи на Себя, взял и казнь, за грехи нам должную, ибо грехи без казни не бывают. Господь возложил на Него грехи всех нас... Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши (Ис. 53, 6, 5).

Мы достойны были вечного от лица Божия отвержения, осуждения и в аду с дьяволом и злыми его ангелами мучения как отступники и разорители святого Его закона, но Христос, Сын Божий, Царь славы и Господь наш, эту нашу казнь взял на Себя и за нас, рабов Своих непотребных, так ужасно хулим, осмеян, обесчещен, поруган, уязвлен, мучим и такою поносною смертью умер и так от вечного наказания, которого мы достойны, избавил нас и Божие благословение, милость, благодать и вечную жизнь, которой мы недостойны, у Небесного Своего Отца заслужил нам. Так Он стал для нас совершеннейшим врачевством против всякого нашего бедствия и окаянства и живым и известнейшим источником всякого истинного блаженства.

Он Освободитель наш от пленения и власти дьявольской. Он Исцелитель язв наших, которыми мы от врага того, как от разбойника, смертельно уязвлены. Он Свет против тьмы нашей. Он Врач против немощей наших. Он нам Премудрость против безумия и недоумения нашего. Он Утешение против всякой печали нашей. Он Жизнь и жизни Источник против смерти нашей. Он Оправдание против грехов наших. Он Заступник против клеветников наших. Он Мир и Покой про-

тив злой совести нашей. Он Победа над врагами нашими. Он Помощник нам в брани нашей против дьявола, плоти, мира, греха и прочих врагов наших. Он Ходатай наш против гнева и суда Божия. Он Укрепление нам в слабости, изнеможении и малодушии нашем. Он Путь и Вождь к вечной жизни, блаженству и Царствию Небесному. Словом, Он *сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением* (1 Кор. 1, 30).

Слепы мы были – Он нам стал премудростью. Грешны мы были – Он нашим стал оправданием. Скверны мы были – Он нам сделался освящением. Пленены мы дьяволом были – Он нашим стал избавлением.

Это высочайшее Его благодеяние и милость как всему миру, так мне и тебе, человек, подались. Мой и твой Он есть избавитель, искупитель, заступник, помощник, утешитель, оправдание, освящение, мир, воскресение, надежда в жизни и при смерти, по смерти вечная жизнь, вечная радость, слава и блаженство, если истинно, сердечно и нелицемерно веруем в Него. О сем да будет Ему с Отцом и Духом Святым благодарение и слава от нас, недостойных. Аминь.

За что христианская душа благодарит Бога¹⁰

Слышишь, что люди людям говорят: «Много я тебе должен»? И такие слова показывают благодарность сердца. Говорят это люди тем, от которых немало добра, благодеяния и помощи даром получили. Правильны такие слова и от благодарного сердца исходят, когда говорят подобное не лицемерно, но от искренности сердечной. Ибо и люди людям, своим благодетелям, должны быть благодарны.

Христиане! Нам тем более прилично со смирением и искренностью сердца благодарить Бога нашего и говорить Ему: «Много я Тебе, Господи, должен». И благословлять Его мы должны каждый день, час и минуту, так как постоянно даром от Господа блага получаем. *Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих* (Пс. 33, 2)!

Не было меня – и вот я есть и живу, как и прочие люди. Ты, Господи, благоволил мне быть и между делами рук Твоих считаться, и видеть дела рук Твоих – *небо и землю, море и все, что в них* (Пс. 145, 6), и от созерцания великих и преславных дел Твоих Тебя, великого и преславного Создателя, познавать, и благами Твоими довольствоваться и утешаться. *Руки Твои сотворили меня и устроили меня* (Пс. 118, 73).

¹⁰ Сокровище духовное, от мира собираемое. Гл. 106.

Много я Тебе за это должен и ничем не могу воздать.

Сотворил Ты меня не бездушною тварью – не скотом, не птицей, не рыбой, ни иным каким-нибудь бессловесным животным, которые все живут, но блаженства своего не понимают, а сотворил разумным человеком, поэтому я могу познать и разумеать, что я от Тебя начало бытия и жития своего имею, я Твое создание, Ты мой Создатель. Много я Тебе за это должен и никак не могу воздать. Так сотворенный Тобою, быть и жить без Тебя и благ Твоих не могу. Рука Твоя, Господи, содержит меня и блага Твои подает мне (см. Пс. 103, 28).

Не могу я без света жить и передвигаться – светила Твои, солнце, луна и звезды, светят мне. Не могу я без огня жить – огонь Твой согревает меня и варит пищу мою. Не могу я без воздуха ни живым, ни здоровым быть – воздух Твой оживляет меня и сохраняет жизнь мою. Не могу я без пищи быть – щедрая Твоя рука, Господи, подает мне пищу. Не могу я без воды быть – благость Твоя, Господи, произвела ради меня источники, реки и озера, и водой из них я утоляю жажду и омываюсь. Не могу я, обнаженный одежды боготканной¹¹, без одеяния быть – от щедрой Твоей руки и это получаю. Не могу я без дома быть – подаешь мне и дом ко упокоению немощного и многобедного тела моего. Не могу я быть без скота – твари Твои служат и работают мне. Эти и прочие бесчисленные блага как прочие люди, братья мои, так и я полу-

¹¹ Выражение из Великого канона прп. Андрея Критского (см. песнь 2).

чаю от Тебя. Много я Тебе за все это должен. *Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?* (Пс. 115, 3).

Что было бы со мною, если Ты хотя бы одно из этих благ отнял у меня? Была бы мне польза от очей моих, если бы свет Твой мне не светил? Непременно блуждал бы я, как слепой. Как бы я мог жить, если бы Ты не подавал мне пищу Твою? Без воздуха и малейшей минуты я жить не могу.

Так всякое создание Твое *хорошо весьма* (Быт. 1, 31) и мне, бедному, служит. Но, эти блага получая от Тебя, ожидаю я будущих и лучших благ, по неложному обещанию Твоему, и от видимых к невидимым, и от настоящих к будущим, и от временных к вечным, и от земных к небесным стремиться дух мой. Если в изгнании и ссылке такие блага подаешь нам – какие подашь в отечестве и доме Твоем! И если знающим Тебя и не знающим, почитающим и не почитающим, друзьям и врагам Твоим так щедро открываешь руку Твою – каких же благ в вечной жизни сподобятся любящие Тебя! *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). *Да будет милость Твоя, Господи, над нами, так как мы уповаем на Тебя* (Пс. 32, 22).

Слеп я, как и прочие, без благодати и просвещения Твоего: грех мой меня ослепил. Поэтому и в этом отношении благодать Твоя как о всех, так и о мне, недостойном, человеколюбиво позаботилась. К просвещению как всех, так и меня ниспослал Ты нам слово Твое святое через избранных ра-

бов и служителей Твоих. Оно для меня, как свеча для сидящих во тьме, сияет и показывает вред и пользу, зло и добро, грех и добродетель, ложь и истину, неугодное Тебе и угодное, неверие и веру и так прогоняет мою слепоту и просвещает разум мой. *Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей* (Пс. 118, 105). Много я за все это Тебе, Господи, должен и ничем не могу воздать.

Во свете Твоем познаю Тебя, Бога и Создателя моего. Я вижу, что Ты сотворил и творишь преславные и чудные дела, каких рука человеческая и никакое создание сотворить не может. И из слова Твоего познаю, что Ты всегда *Тот же* (Евр. 13, 8), дивно и славно творишь чудеса в созданном Тобой мире, который Ты *из ничего* создал (2 Мак. 7, 28), – и из всего этого познаю всемогущую силу Твою. Как вещи из ничего создать, так и созданные переменить – всё в Твоей силе. Реки преложить в кровь, воду из камня источить и огонь в росу претворить, слепого от рождения просветить, мертвого воскресить и другие тому подобные дела делать кому иному, как только всесильной руке Твоей, свойственно? Об этой всемогущей Твоей силе рассуждая, убеждаюсь, что должно трепетать и смиряться перед Тобою (см. Ис. 66, 2), смиряться *под крепкую Твою руку* (1 Пет. 5, 6). Как я могу не трепетать и не смиряться перед Тем, у Кого в руках и я, и все концы земли? И смерть и жизнь моя в руках Его. Боже преблагой и милосердный! Пощади меня, бедного грешника!

В слове Твоем вижу я, что всемогущая рука Твоя защища-

ет, сохраняет и спасает боящихся, любящих и почитающих Тебя, своевольных же, не боящихся и не чествующих Тебя смиряет, наказывает и казнит; награждает добродетель, казнит грех. И от того познаю правду Твою, которая всем воздаст по делам их, и боюсь Суда Твоего – и так побуждаюсь к покаянию за прежде бывшие грехи, я понуждаюсь вопить к Тебе из глубины сердца моего: *Боже! будь милостив ко мне грешнику!* (Лк. 18, 13). *И не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих* (Пс. 142, 2). *Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, – Господи! кто устоит?* (Пс. 129, 3). Это предостерегает меня и от прочих грехов, к которым слабость моя меня склоняет.

В слове Твоем вижу я, что Ты всех отворотившихся от Тебя и нечестивых призываешь к Себе, и обратившихся и с покаянием приходящих и милости от Тебя ищущих и просящих, как Отец чадолюбивый заблудших сынов, человеколюбно приемлешь, и милость Свою им являешь, и грехов их и беззаконий не поминаешь, и к числу любящих и почитающих Тебя присовокупляешь. Из этого познаю благодать и несравненное Твое милосердие к бедным грешникам и поэтому не отчаиваюсь и сам за грехи мои, но с надеждою к Тебе, благому и милосердному Богу, прибегаю и милости прошу. *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое* (Пс. 50, 3).

Благодать Твою являют собой все создания Твои, везде проповедуется слово Твое (см. Пс. 18, 2), *даже и животные*

на поле взывают к Тебе (Иоиш. 1, 20), удивляются Ангелы и люди, лобызают грешники кающиеся и чувствуют праведники, не лишаются и нечувственные грешники, как благодать Твоя их долготерпит и на покаяние ведет (см. Рим. 2, 4). Чувствовал, чувствую и лобызая и я, бедный грешник, благодать Твою и с пророком Твоим взываю: *Вкусите, и увидите, как благ Господь!* (Пс. 33, 9). И сколько раз ощущаю благодать Твою в сердце моем, столько раз возбуждается и возжигается сердце мое к любви Твоей.

Слава благодати Твоей, слава щедротам Твоим, слава милосердию Твоему, слава долготерпению Твоему, слава человеколюбию Твоему! *Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя: Господь утверждение мое, и прибежище мое, и избавитель мой, Бог мой, помощник мой, и уповаю на Него; защититель мой, и рог спасения моего, и заступник мой* (Пс. 17, 2–3).

В слове Твоем вижу я, что все, что Ты ни открываешь нам, точно так и есть, и что предсказываешь, то сбывается, и что обещал и обещаешь, то все исполняешь, ибо *верен Господь во всех словах Своих* (Пс. 144, 13). И вижу, что *небо и земля прейдут, но слова Твои не прейдут* (Мф. 24, 35). И отсюда познаю истину Твою, и утверждаюсь в вере моей, и без сомнения верую святому и милостивому обещанию Твоему, и в надежде моей непоколебим бываю. Милость Твоя, Господи, и истина Твоя оживляют меня, содержат меня, сохраняют и укрепляют меня и ведут меня к будущим и вечным обещанным благам Твоим.

Знаю я, что храмина тела моего разорится и тело мое, как земля, земле предастся. Но милость Твоя уверяет меня, что то же самое тело, в котором ныне живет душа моя, силою всемогущего гласа Твоего восстанет (см. Ин. 11, 43) и благодатью Твоею в лучший и прекраснейший вид преобразится. *Сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное... Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие* (1 Кор. 15, 43–44, 53). И так с Церковью Твоею Святой «чаю воскресения мертвых и жизни будущего века, аминь»¹².

Вижу я в слове Твоем святом, что Ты как начала, так и конца не имеешь. Все вещи, созданные Тобою, как начались, так могут и скончаться и как не были, так могут и не быть. Что пребывает, то зависит от святой воли и всемогущей силы Твоей. Ты же, как без начала пребываешь, так без конца будешь и не можешь не быть. *Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты существуешь* (Пс. 89, 3).

В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело Твоих рук; они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся; но Ты – тот же, и лета Твои не кончатся (Пс. 101, 26–28). И от этого вижу, что Ты один имеешь бессмертие и живешь в неприступном свете (1 Тим. 6, 16); один имеешь присносу-

¹² 12-й член Символа веры.

щие, один имеешь житие неизменяемое, и Ты есть вечность присносушная и присносущие вечное, вечная жизнь, без Которого жить и живы быть не можем, у Которого *источник жизни* (Пс. 35, 10).

С Тобою быть – жизнь, без Тебя – явная смерть.

С Тобою быть – блаженство, без Тебя быть – окаянство.

С Тобою быть – утешение, радость и сладость, без Тебя быть – скорбь и горесть.

С Тобою живущие истинно живут, без Тебя живущие живыми умерли: перед людьми живут, но перед Твоими очами мертвы, в смерти пребывают. Мертв тот, кто от жизни удаляется, так же, как тот во тьме, кто от света удаляется. Рассуждая об этом, трепещу и боюсь от Тебя, жизни моей, удалиться. Стремлюсь и стараюсь при Тебе быть, недостойное Твое создание. *Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Свята-го не отыми от мене. Воздаждъ ми радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя* (Пс. 50, 13–14). Ты мой Создатель, Ты и моя жизнь, «Ты моя крепость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Бог, Ты мое радование»¹³. Что мне на небе? И без Тебя чего желать мне на земле? Изнемогло тело мое и плоть моя, Боже сердца моего и часть моя, Боже, вовек. Ибо вот, удаляющие себя от Тебя погибнут; Ты истреблял всякого прелюбодействующего от Тебя. А мне благо соединяться с Богом, полагать на Господа упование мое (см. Пс. 72, 25–28).

¹³ Слова из воскресного ирмоса 8 гласа (песнь 4).

Прилежно, весьма прилежно внимай, душа моя, слову Писания: *вот, удаляющие себя от Тебя гибнут* (Пс. 72, 27). Берегись удалиться от жизни, да не будешь в смерти! Берегись удалиться от света, да не пребудешь во тьме!

Грех от Бога удаляет и с ним разлучает. Согрешили Ангелы – и от Бога удалились и погибли. Согрешили прародители в раю – и удалились от Бога и умерли. Согрешают и ныне люди и удаляются от Бога и в смерти пребывают.

Берегись, душа моя, да не пострадаешь так же и ты.

Приближайся к жизни, да будешь жить в Нем и с Ним.

Держись света, да будешь иметь в себе свет жизни.

Приближайся к блаженству, да будешь блаженна.

Приближайся к благому Богу, да будешь благой.

Держись радости и сладости существенных ¹⁴, да пребудешь в утешении, радости и веселье. Умри для греха и суеты мира сего, да будешь жить для Бога. А мне благо соединяться с Богом! (см. Пс. 72, 28).

Вижу я в слове Твоем святом, что Ты имеешь святость несравненную и непостижимую, которой избранные и святые Твои Ангелы удивляются и ужасаются, так что с трепетом и ужасом побуждаются взывать: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!* (Ис. 6, 3). И знаю, что с Тобою быть – жизнь, без Тебя быть – смерть. Страшно от Тебя отлучиться, но невозможно опороченному и оскверненному быть с Тобою. И тот, кто с Тобою, Светом жизни, в Котором тьмы нет ни-

¹⁴ По природе. То есть настоящих, а не мнимых радости и сладости.

какой, желает иметь общение, должен во свете быть и ходить (см. 1 Ин. 1, 5–7). Это рассуждение учит меня бояться всякого греха и удаляться от него, и быть в покаянии и сокрушении за прежде бывшие грехи, и со смирением и покаянием молиться Тебе. *Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти* (Пс. 50, 11). Отними, Господи, беззакония мои от меня – и буду Твой, и буду с Тобою. Ибо для меня благо соединяться с Богом.

Вижу я в слове Твоем святом, что Ты есть везде и на всяком месте и нет такого места, где бы Ты существенно не присутствовал; и где я ни хожу и ни бываю – пред Тобою хожу и пребываю, и что ни делаю, говорю, мыслю, начинаю – пред Тобою делаю, говорю, мыслю и начинаю. Ты все видишь и знаешь, и гораздо лучше видишь и знаешь, нежели я сам знаю, и все, что ни делаю, говорю, помышляю и начинаю, в Книге Своей записываешь и воздашь по делам, мыслям, словам и начинаниям моим.

Так как Ты повсюду, то все видишь и знаешь. Потому нигде и ни в чем скрыться от Тебя не могу. *Все пути мои пред Тобою, Господи* (Пс. 118, 168). *Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли во ад – и там Ты.* Если подниму крылья мои поутру и переселюсь на край моря, – и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. И сказал я: может быть, тьма скроет меня. Но и ночь есть свет в услаждении моем. Ибо тьма не будет темна от Тебя, и ночь будет светла, как

день (Пс. 138, 7–12).

Это поучение и размышление учит меня всегда бояться Тебя и трепетать, со страхом и опасением жить и поступать, делать, говорить, мыслить и начинать так, как дети пред отцом своим и как рабы пред господином своим, как подданные пред царем своим ходят и к нему обращаются, ибо все пред Тобою бывает и все пред всевидящим Твоим оком открыто и ничто не утаится. От этого учусь везде и на всяком месте колени мои преклонять перед Тобою, и со смирением призывать Тебя, и милости искать у Тебя, и надежду мою возлагать на Тебя: *Аще... пойду посреде сени смертных, не убоюсь зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22, 4). *Помощник мой еси, Тебе пою, яко Бог Заступник мой еси, Боже мой, милость моя* (Пс. 58, 18).

Вижу я в слове Твоем святом, что Ты Дух невещественный, Которого ни оком видеть, ни ухом слышать, ни руками осязать и никаким чувством чувствовать не возможно, но только оком веры и умом Ты видим и познаваем. *Бог есть дух* (Ин. 4, 24). От этого учусь почитать Тебя не веществом, а духом (ибо Дух духовно почитается) и кланяться Тебе *в духе и истине* (Ин. 4, 24). Господи, научи меня почитать Тебя и поклоняться Тебе духом и истиною!

Вижу я в слове Твоем, что Ты там находишь способ спасения нам, где не видится, и все промыслительно и к доброму концу ведешь. И от этого познаю непостижимую премудрость Твою и удивляюсь ей. И вижу, что Ты как все *премуд-*

ростию сотворил (Пс. 103, 24), так всем премудро и управляешь. И от этого учусь во всем, в благополучии и неблагополучии моем, полагаться на премудрый и дивный Твой Промысл. Всё, что ни посылается мне от Тебя, на благо для меня и для блаженства моего посылается, как от источника всех благ (см. Иак. 1, 17). Возносишь ли меня – благо мне. Смиряешь ли меня – благо мне. Радость ли мне сотворишь – благо мне. Опечалишь ли меня – благо мне. Слава Тебе, Боже, за всё! Ибо всё творишь, чтобы сделать меня блаженным. *Благословлю Господа на всякое время*, и печальное, и радостное (Пс. 33, 2).

Так от слова Твоего святого учусь познавать Тебя, Создателя и Бога моего, и, познавая, почитать и от того великую и неизреченную душе моей получаю пользу. Чем бы я был, если бы слово Твое святое не руководило мною? Непременно бы ходил и блуждал, как слепой и как ходящий во тьме. Как все народы, не имеющие светильника – слова Твоего – и ему не внимающие, ходят и заблуждаются, и Тебя, Создателя своего, не знают, и, Твоими благами, которые Ты им подаешь, довольствуясь, Тебя, Благодетеля, не познают, но почитают тварь вместо Творца, и честь, которую Тебе, Создателю и Благодетелю своему, должны воздавать, твари Твоей воздают. Слово Твое святое от такого душепагубного заблуждения отвращает меня, и на Тебя, Создателя моего, указывает, и к Тебе ведет Тебя и познавать, и единого почитать как Бога и Творца моего, и Тебе единому поклоняться и служить, и

Твою Тебе честь воздавать учит. Много я тебе за этот небесный Твой дар должен, Господи, и никак и ничем не могу воздать.

Благодарю Тебя, человеколюбивый, что Ты возжег этот Божественный светильник Твой и как перед всеми, так и передо мною, бедным, поставил его. На него взирая, озаряюсь и просвещаюсь и Тебя, Создателя и Бога моего, понимаю и познаю и на путь истинный наставляюсь.

В слове Твоем вижу я, чего Создатель от разумного создания Своего, Господь от раба Своего, высочайший Благодетель от того, кому делает благодеяние, – Бог от человека требует, то есть такого почитания, покорения, поклонения, послушания и любви, какое никакой твари воздавать не должно. И от того учусь Тебя так почитать, как вера моя и слово Твое святое учит. Это и совесть моя мне подсказывает и к такому почитанию меня побуждает.

В слове Твоем вижу я, кто я и кто ближний мой и что я ему должен, то есть как себя люблю, так и его должен любить, как человек человека и родственное себе естество и Тобою возлюбленное и почтенное; и ничего ему не делать, чего себе не хочу, и всё ему делать, чего себе хочу. Это ему должен я, и этому от слова Твоего святого учусь я.

В слове Твоем вижу я, что Ты, как Создатель, о всём создании Своем промыслишь так, что и птичка малая *не упадет на землю без воли* Твоей (Мф. 10, 29), – и тем более о человеке, которого по образу и по подобию Твоему сотворил.

В том вижу я, что Ты дивный и уму нашему непостижимый Промысл человеколюбиво показал о бедном человеке. Подлинно человек в создании своем почтен Тобою, Создателем своим, больше всей твари Твоей особенным Твоим советом: *Сотворим человека* (Быт. 1, 26). Сотворен по образу Твоему и по подобию Твоему, сотворен святым, чистым, непорочным, премудрым и для вечного блаженства сотворен. Но, прельщенный обольстительным советом лукавого змия, всей своей чести и блаженства лишился и так, отворотившись от Тебя, Создателя своего, погиб.

О пагубный совет! О лютое падение! Пал человек, и погиб тот, который по образу Божию и по подобию Божию сотворен, и для вечного блаженства сотворен. Адам! *Где ты?* (Быт. 3, 9). Ах, любезное Мое создание, руками Моими сотворенное, по образу Моему и по подобию Моему сотворенное, где ты? С какой высоты в какую низость, с какой славы в какое бесславие, с какой чести в какое бесчестие, с какого блаженства в какое окаянство пал ты! Змий лукавый прельстил создание Мое почтенное; разбойник похитил и отвел в плен человека, руками Моими сотворенного; зверь лютый растерзал чадо Мое любезное! (см. Быт. 37, 33). Человек, будучи в чести, не уразумел ее, сравнялся с несмысленными скотами и уподобился им (см. Пс. 48, 13, 21).

Так погиб человек первозданный; погибли и мы, сыны его. Ты же, благой, милосердный и человеколюбивый Боже, не потерпел видеть бедного человека в погибели, но умилосер-

дился над ним. Подал было ему закон Твой, чтобы его, отпавшего от Тебя, обратил и привел к Тебе. Но он только показывал ему немощь его, а не исцелял; обличал его и утешал, а не утешал; показывал погибель его, а не спасал, и не мог спасти, так как человек, так сильно уязвленный и немощный, не мог его исполнить. Послал Ты к падшему человеку избранных рабов Твоих – пророков; и те только обличали человека, а не помогли человеку, но указывали на Грядущего спасти человека и Того возвещали и тем отраду некую подавали бедному человеку: *Вот, Он идет* (Мал. 3, 1), *грядет Спаситель твой* (Ис. 62, 11); *Грядущий* (Пс. 117, 26) *скоро идет и не умедлит* (Ис. 14, 1).

Наконец пришло время, и святейшим благоволением Твоим послал Ты к нам Самого Единородного Сына Твоего, Тебе со-естественного, и соприисносущного, и собезначального. И Он в подобострастную¹⁵

¹⁵ То есть в подобную нам, подверженную страданиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.